

«Ломоносов – 2011» – новые встречи и открытия

О. А. Карабанова

12–14 апреля 2011 года в рамках традиционной XVIII Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов – 2011» прошла секция «Психология» по теме «Традиции и инновации российской и мировой психологии».

Как и в прошлые годы, огромный интерес к обсуждению проблем, стоящих перед современной психологической наукой, проявили молодые ученые из семи стран мира: России, Украины, Белоруссии, Азербайджана, Литвы, Италии, Армении. В конференции приняли участие представители 98 городов России. Тезисы и заявку на участие в работе секции прислало 795 человек. Конкурсной комиссией было отобрано 623 из них. Широкой географии заявок отвечал и диапазон тем, заявленных в каче-

стве основных направлений работы конференции: были проведены заседания 21-й подсекции и 2-х постер-секций.

Об актуальности и остроте обсуждаемых проблем можно судить по тематике секций. Свою приверженность традициям академической науки и интерес к поиску решений важнейших методологических проблем современной психологии продемонстрировали участники подсекций «Методологические проблемы современной психологии в мировой науке», «Психология сознания и психосемантика» и «Философия и история психологии: вчера, сегодня, завтра». Достижения и перспективы развития нейронаук и когнитивной науки стали предметом обсуждения на подсекциях «Психофизиология и нейропсихология: теоретические

и прикладные аспекты» и «Когнитивная психология».

Оживленная дискуссия о судьбе современной семьи и ее будущем происходила на заседании одной из самых многочисленных подсекций «Современная семья: мифы и реальность». Закономерности возрастного становления и развития личности в условиях меняющегося российского общества стали предметом обсуждения на подсекциях «Современный подросток: динамика взросления» и «Человек развивающийся: детство, юность, зрелость». Вопросы модернизации образования в условиях новой социо-культурной ситуации в России обсуждались на подсекции «Психология образования: проблемы и перспективы».

На заседаниях подсекции «Психология личности: индивид, личность, индивидуальность» были представлены доклады, охватывающие различные теоретические и прикладные аспекты: смыслообразование, жизненные стратегии, роль искусства в развитии личности. Отношения личности и общества, групповое взаимодействие, роль общения и проблемы социального познания стали фокусом внимания учас-

тников заседаний подсекций «Социальная психология группы и межгрупповых отношений» и «Социальная психология: общение и личность». Широкий круг проблем когнитивных, личностных, эмоциональных и поведенческих нарушений и отклонений, пути, методы и средства их диагностики и коррекции составили содержание докладов на подсекциях «Патопсихология: экспериментально-психологические и психодиагностические исследования в психиатрической практике», «Психология аномального развития», «Психология зависимого поведения: проблемы, профилактика, противодействие».

Кардинальные изменения коммуникации и взаимодействия между людьми в условиях информационного общества, их следствия и «ловушки» стали предметом острой дискуссии на подсекции «Информационная культура и общество». Новые технологии постиндустриального общества, изменение содержания и видов профессиональной деятельности в условиях социальных инноваций подверглись детальному рассмотрению на подсекциях «Человек и организация: грани взаимодействия» и «Психология развития и становления профессионала».

Роль и возможности психологической науки в достижении приоритетных целей современного общества: безопасности, единства, здоровья нации, — обсуждались на подсекциях «Психология безопасности и противодействия терроризму», «Психология кризисных и экстремальных ситуаций: вызов современности», «Психология спорта и здорового образа жизни» и «Противодействие ксенофобии и экстремизму в современном мире».

На конференции было проведено 4 круглых стола, тематика которых ярко демонстрирует возросший интерес к исследовательским методам и практическим технологиям психологической науки и практики: «Психологическое консультирование и психотерапия», «Методы практической психологии: теория и жизнь», «Качественные методы в психологии».

Многие участники конференции уже не в первый раз приезжают на факультет психологии МГУ имени М.В. Ломоносова, отмечая большое значение этого научного события для их профессионального саморазвития.

Выступление на форуме становится для участников возможностью не только обсудить свои научные идеи и проекты, расширить представление об основных направлениях и достижениях исследований в различных областях психологии, но и познакомиться с работами своих коллег, завязать сотрудничество, создать социальные сети.

Большой интерес участников конференции вызвала вечерняя лекция декана факультета психологии МГУ имени М.В. Ломоносова, члена-корреспондента РАН, профессора Ю.П. Зинченко, посвященная методологическим проблемам современной психологии и инновационным методам и технологиям исследовательской и образовательной деятельности психолога, включая технологии виртуальной реальности, разрабатываемые и внедряемые на факультете.

На круглом столе «Психология социальных проблем: вызовы XXI века» были подведены итоги работы Зимней Психологической школы 2011 года, организованной кафедрой социальной психологии,

При подведении итогов конференции Программный комитет и на-

учные координаторы секций отмечали высокий научный уровень представленных докладов, актуальность обсуждаемых тем, отвечающих злободневным проблемам современного общества, творческий подход к их решению, выраженную ориентацию на практическое приложение и внедрение результатов исследований. Оригинальность замысла, верность традициям фундаментальной психологической науки, новаторское решение проблем — все это нашло отражение в том, что общее число призеров подсекций в различных номинациях составило более 40 человек.

Победителями секции «Психология» в 2011 г. стали Элла Александровна Лукшина (Россия, г. Волгоград) с докладом «Образ будущей семьи в сознании воспитанников интерната и полноценных родительских семей» и Кристина Ванагайте (Литва, г. Вильнюс) с докладом на тему «Своеобразное и типичное лицо подозреваемого: особенности описания, создания фоторобота и точность опознания». Тезисы докладов победителей мы представляем вниманию наших читателей.

Образ будущей семьи в сознании воспитанников интерната и полноценных родительских семей

Э. А. Лукшина

Студентка факультета государственного и муниципального управления Волгоградской академии государственной службы (Волгоград, Россия).

Актуальность исследования связана с проблемой формирования брачно-семейных представлений о будущей семье у воспитанников интерната. Сиротство — социальное явление, обусловленное наличием в обществе детей, родители которых умерли, а также детей, оставшихся без попечения родителей вследствие лишения родительских прав, признания в установленном порядке родителей недееспособными, безвестно отсутствующими и т. д. Сюда также относят детей, родители которых не лишены родительских прав, но фактически не осуществляют какой-либо заботы о своих детях [4].

Сейчас выделяют три понятия сиротства: сироты, скрытые сироты и социальные сироты. Понятие социального сиротства означает, что ребенок остался без родительского попечения при наличии живых родителей, самоустранившихся или отстраненных судом от выполнения родительских обязанностей [3].

Семья оказывает огромное влияние на все стороны жизнедеятельности ребенка, на развитие его индивидуальности, творческих и общих способностей. Первой моделью отношений, которую воспринимает и видит ребенок, является именно та, которая сложилась у родителей. Огромное влия-

ние оказывает любовь матери и любовь отца. Суть материнской любви в том, что любовь, сосредоточена на благополучии ребенка, а не на собственном материнском тщеславии. Ее нежность к мужу, к другим детям и людям в целом служит ролевой моделью для ребенка, который усваивает благодаря этому то, что в мире существуют и другие значимые люди, а не только члены семьи. Считается, что мать проводит с ребенком больше времени, чем отец. Однако роль отца от этого несколько не уменьшается. Любовь отца помогает ребенку почувствовать себя в безопасности, он является действенным посредником социализации, также отец — важная ролевая модель для ребенка. Особенность любви отца в том, что на ее примере у ребенка формируется представление о том, как мужчина может проявлять любовь к детям, жене, окружающим [1].

Таким образом, возникает вопрос, какое влияние на ребенка оказывает то, что он не видит перед собой родительскую модель. И какой образ будущей семьи складывается у ребенка, воспитывающегося в госучреждениях (интернатах).

Ситуация сиротства и пребывания ребенка в интернате всеми исследователями рассматривается как стрессовая и трагическая, оставляющая глубокий след в его судьбе. Проживание в закрытом учреждении ограничивает усвоение социального опыта сиротами, существенно снижает количество и качество моделей, конструктов поведения, доступных для усвоения. У детей, воспитывающихся в интернатных учреждениях, отмечаются следующие социально-психологические особенности: низкий уровень интеллектуального развития, трудности в эмоционально-волевой сфере, позднее формирование навыков саморегуляции, продуктивного общения и правильного поведения [2].

Негативные последствия семейного неблагополучия и воспитание в образовательных учреждениях обуславливают усвоение подростком искаженного образа и функций семьи и не способствуют освоению ими социальных ролей. Дети, воспитывающиеся в условиях интернатных учреждений, полностью или частично отстранены от возможности усвоения норм ролевого поведения, они испытывают трудности в адаптации к социуму, создании семьи, воспитании собственных детей.

Таким образом, целью исследования в данной работе является изучение образа будущей семьи у детей, воспитывающихся в интернате, и у детей, воспитывающихся в полноценных родительских семьях.

В рамках данного исследования использовались следующие методики: 1) Тест измерения установок в семейной паре Ю.Е. Алешинной; 2) Ролевые ожидания и притязания в браке А.Н. Волковой; 3) Рисунок будущей семьи; 4) Определение жизненных ценностей личности (Must-тест) П.Н.Иванова и Е.Ф.Колобовой.

Проанализировав и сопоставив все полученные данные, мы получили следующие результаты. В образе будущей семьи у обеих групп испытуемых можно выделить общие черты: в целом пессимистичное отношение к людям; ориентация в основном на удовольствии, нежели на долг; довольно небрежное отношение к деньгам (к их заработку и трате); опрошенные предпочитают, чтобы роль эмоционального лидера на себя взял будущий брачный партнер (например, оказание моральной и эмоциональной поддержки).

Также стоит отметить, что среди наиболее важных качеств в будущем партнере респондентами выделяются следующие: духовная культура, материальный успех, здоровье, любовь и привязанность.

В образе будущей семьи у опрошенных были также выявлены следующие различия. В качестве основных ценностей воспитанников интерната выделяются функции родительства (высока роль детей в семье), занятие совместной деятельностью (разделение интересов друг друга), традиционные представления об устройстве семьи, хозяйственно-бытовая сфера, социальная активность (как своя, так и супруга). Менее значимой, но при этом более запретной представляется сексуальная сфера и тема секса вообще. Дети из полноценных родительских семей высоко оценивают собственную автономию от супруга, социальную активность; одной из основных сфер семейной жизни выделяется сексуальная сфера (тема секса представляется респондентам менее запретной). Роль детей представляется не столь значимой.

Проективная методика показала, что дети из полноценных родительских семей изображают себя и партнера включенными в деятельность будущей семьи (занятие общим делом), при этом очень высоко ставится материальное благополучие. Дети, воспитывающиеся в интернате, в большинстве случаев не изображают себя вовсе, либо рисуют далеко стоящими от ребенка (партнера).

Рассмотрение результатов, полученных в ходе исследования данного вопроса, позволило понять, как особенности воспитания подростков в интернатах и в полноценных родительских семьях взаимосвязаны с формированием семейных ценностей и образа будущей семьи в целом. Полученные данные стали основой для разработки программы, которая будет включать комплекс занятий, направленных на формирование брачно-семейных представлений о будущей семье у детей, воспитывающихся в интернатах.

Список литературы:

1. Андреева Т.В. Семейная психология. — СПб, 2005.
2. Мухина В.С. Возрастная психология: феноменология развития, детство, отрочество. — М., 1999.
3. Присяжная Н.В. Дети-сироты: постинтернатное жизнеустройство // Социологические исследования. — 2007. — №11. — С. 54–63.
4. Сиротинка.ру. — [Электронный ресурс.] — Режим доступа: <http://www.sirotika.ru/ravnovesie/731.html>

Своеобразное и типичное лицо подозреваемого: особенности описания, создания фоторобота и точность опознания

К. Ванайте

Кандидат наук, философский факультет Вильнюсского университета (Вильнюс, Литва).

Установление человека, совершившего преступление, является одним из важнейших факторов успешного расследования преступлений. Для розыска преступников большое значение имеет описание внешности (особенно лица) и создание фотороботов подозреваемых. Исследователи признают, что знание закономерностей, которые определяют взаимодействие описания внешности лица, создания фоторобота и точности опознания лица, может предотвратить различные ошибки идентификации подозреваемого.

Анализ связей между воспроизведением лица и точностью его опознания позволил установить следующие закономерности: 1) своеобразные лица, по сравнению с типичными, опознаются точнее и быстрее; 2) описание лица ухудшает точность его последующего опознания (это называется эффектом «вербального заглушения»); 3) вероятность проявления «вербального заглушения» повышается тогда, когда опознание лица осуществляется сразу после его описания (полагается, что перерыв между описанием и опознанием лица может предотвратить возникновение этого эффекта, но пока не хватает данных о том, какая должна быть длительность перерыва); 4) применение когнитивного интервью по сравнению с стандартизированным позволяет получить значительно больше информации о внешности лица. Исследования связей между созданием фоторобота и точностью опознания лица показывают противоречивые результаты: некоторые исследователи отмечают, что создание фоторобота помогает избежать «вербального заглушения», в то время как другие считают, что наблюдение множества различных элементов лица (что характерно для создания фоторобота) определяет не только неточное опознание лица, но и малое сходство лица и фоторобота. Кроме того, важно выявить не только отдельные связи (между описанием лица и точностью его опознания или между созданием фоторобота и точностью опознания лица), что свойственно предыдущим исследо-

ваниям, но также определить взаимодействие этих переменных (описание лица — создание фоторобота — точность опознания лица).

В связи с этим были сформулированы следующие задачи исследования: 1) определить точность описания мужского своеобразного и типичного лица (используя когнитивное или полустандартизированное интервью), сходство лиц и их фотороботов и точность опознания запомненных лиц (опознание выполнялось сразу после создания фоторобота или через 30 минут); 2) выяснить, какое влияние на точность опознания лица оказывает: а) интервал времени, отделяющий запоминание и опознание лица; б) задачи, которые испытуемые выполняли в течении этого интервала.

Методика. Применялся трехфакторный эксперимент: 2 (когнитивное или полустандартизированное интервью, использованное для описания лица) x 2 (перерыв, отделяющий создание фоторобота и опознание лица: 5 или 30 минут) x 2 (тип лица: своеобразное или типичное).

В исследовании приняли участие 224 испытуемых (112 мужчин и 112 женщин). В начале эксперимента испытуемым на экране компьютера было показано цветное изображение лица (своеобразного или типичного), которое они были должны запомнить, а потом — опознать (эталонное лицо предъявлялось среди 5 лиц, которые отличались от него особенностями одного элемента).

Испытуемые контрольной группы (N=96) опознавали запомненное лицо после разных промежутков времени (10, 60 или 90 минут). Испытуемые экспериментальной группы (N=128) сначала описывали лицо (применялось когнитивное или полустандартизированное интервью), потом создавали фоторобот и наконец опознавали запомненное лицо (сразу после создания фоторобота или через 30 минут). После опознания все испытуемые оценивали (по 7-балльной шкале) своеобразность/типичность запомненного лица в целом и отдельных его элемен-

тов (волос, глаз, носа, губ и ушей). Точность описания лиц, а также сходство фотороботов и запомненных лиц оценивали два эксперта.

Результаты. Полученные результаты показали, что сочетание описания лица и создания фоторобота ухудшает точность опознания, если лицо опознается сразу после создания фоторобота. Однако если создание фоторобота и опознание лица отделял 30-минутный интервал, точность опознания значительно улучшалась ($p < 0,01$) и превышала результаты испытуемых контрольной группы ($p < 0,01$), которые были должны опознать лицо после 90-минутного перерыва.

Экспертные оценки показали, что сходство между эталонными лицами и их фотороботами было низким, но описание запомненных лиц эксперты признали достаточно точным. В тех случаях, когда применялось когнитивное интервью (по сравнению с полустандартизированным), испытуемые воспроизвели значительно больше информации о запомненном лице ($p < 0,001$) (больше точных, ошибочных и субъективных деталей). Кроме того, было обнаружено, что более точное описание лица (воспроизводилось больше точных и меньше субъективных деталей) связано с более высоким сходством запомненного лица и его фоторобота. Однако сколько более точное описание лица, столько же более высокое сходство созданного фоторобота не было связано с точностью опознания запомненного лица.

Точность опознания своеобразного и типичного лица существенно не различалась. Это может быть связано с оценками своеобразности/типичности отдельных элементов лица (высокая степень своеобразности лица не обязательно гарантирует, что это лицо будет точно опознано, так как отдельные элементы лица могут восприниматься как типичные). Кроме того, установлена тенденция, согласно которой типичное лицо, по сравнению с своеобразным, испытуемые описывали более точно, а его фотороботы эксперты оценили как более похожие на эталонное лицо.